

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
кафедра истории войн и военного искусства

УТВЕРЖДАЮ”
Начальник 5 кафедры истории
войн и военного искусства
ПОЛКОВНИК

А. МАКЛАЧКОВ
2012 г.

« »

Горячев В.Б.
кандидат исторических наук
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

для проведения семинарского занятия с курсантами по теме:

РУССКАЯ АРМИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
(1914-1918 гг.)

Обсуждена на заседании ПМК
"Военная история"
" ____ " _____ 2012 г.
Протокол № ____

Москва — 2012 г.

Тема: «Русская армия в первой мировой войне (1914-1917 гг.)»

Учебные и воспитательные цели:

- Расширить знания курсантов о военной реформе в русской армии 1905-1912 гг.;
- Рассмотреть причины войны и стратегические планы сторон;
- Осветить вопрос о морально-психологической подготовке призывных контингентов и населения к войне.
- Закрепить знания курсантов о ходе военных действий в каждой кампании и исходе войны;
- углубить знания курсантов по военной деятельности полководцев и флотоводцев, особенно подробно остановиться на полководческой деятельности А.А.Брусилова;
- акцентировать внимание на влияние социально-политических факторов на морально-психологическое состояние личного состава армии и флота после падения российской монархии в 1917 году;
- прививать курсантам чувство патриотизма, гордости за славные боевые традиции русской армии.

Время: 4 часа.

Место: учебный класс

ЛИТЕРАТУРА:

Основная:

1. Военная история М.: Воениздат, 2006
2. Военная история. -М.: ВУ, 1999. -С. 106-124.
3. Военное искусство капиталистического общества (1789-1917 гг.): Сборник материалов для военных училищ. -Вып. 2. -М., 1953. -С. 253-369.
4. Брусиловский прорыв (операция русского Юго-Западного фронта летом 1916 года //100 Великих битв. -М., 1999. -С. 400-405.
5. Первая мировая война (1914-1918) // Шефов Н.А. Самые знаменитые войны и битвы России. -М., 1999. -С. 412-444.
6. Военные реформы и преобразования в истории СССР. -М.: ВПА, 1991.
7. Первая мировая война 1914-1918 // Советская Военная энциклопедия: В 8 т. -М., 1978. -Т. 6. -С. 265-276.
8. Строчков А.А. История военного искусства. Капиталистическое общество периода империализма (до конца первой мировой войны 1914-1918 гг.). -М., 1967. -С. 153-689.
9. История военного искусства: Учебник для военных училищ сухопутных войск / Под ред. А.А. Строчкова. -М., 1963. -С. 295-367.

Дополнительная:

10. Алексей Алексеевич Брусилов // Самые знаменитые полководцы России. -М., 1999. -С. 499-529.
11. Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914-1918 гг. М., 1954.
12. Военная история Отечества с древних времен до наших дней: В 3 т. -М., 1995. -Т. 2. -С. 195-228.
13. История военного искусства: Курс лекций: В 8 т. М., 1956. Т. 3.
14. Керсновский А.А. История русской армии: В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 170-318; Т. 4. С. 5-332.
15. Первая мировая война: 1914-1918 (неизвестные страницы) // Родина. -1993. -№ 8-9.
16. Кириллов А.В., Саксонов О.В., Агеев Н.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Виниченко М.В., Баранов В.П., Бойко В.И., Голотюк В.Л., Гаман-Голутвина О.В., Даниленко Р.А., Зайцев Л.А., Зарецкий В.М., Зимонин В.П., Золотарев В.А., Ипполитов Г.М., Климович А.Т., Кривонос О.К., Круглов В.В., Кужилин С.Ф. и др. Великая отечественная война 1941-1945 годов/В 12-и томах/Москва, 2012. Том 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны..
17. Макушкин С.А. Кризис Российской государственности в период смутного времени. преодоление последствий смуты и развитие государственного управления в XVII В. Материалы Ивановских чтений. 2011. Т. 1. № 1. С. 162-170.
18. Виниченко М.В., Адамцевич О.В., Бориснев С.В., Васильев Н.М., Кириллов А.В., Коробицын С.Л., Ларин А.П., Макушкин С.А., Мельничук А.В., Осипян Р.С., Паршин В.В., Плавутский И.В., Половецкий С.Д., Шинкарев С.П. Организация и ведение военно-исторической работы в войсках(силах), органах военного управления, организациях и учреждениях вооруженных силах Российской Федерации. Москва, 2006.
19. Кириллов А.В., Агеев Н.В., Виниченко М.В., Бондалетов В.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. История военного искусства. Сборник схем / Москва, 2006.
20. Кириллов А.В., Агеев Н.В., Виниченко М.В., Бондалетов В.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. Предмет военной истории. Сборник схем / Москва, 2006.
21. Кириллов А.В., Агеев Н.В., Виниченко М.В., Бондалетов В.В., Макушкин С.А., Мельничук А.В. Военная организация и военное искусство Руси в IX-XIV ВВ. / Сборник схем / Москва, 2006.
22. Макушкин С.А., Мельничук А.В., Агеев Н.В. Военное искусство в Первой мировой войне. / Сборник схем / МОСКВА, 2006.
23. Макушкин С.А., Мельничук А.В., Агеев Н.В. Стратегия красной армии в годы гражданской войны 1918-1922 гг. Сборник схем / Москва,

2006.

24. Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. – М.: Воениздат, 2010.

25. Виниченко М.В. Об использовании подземного пространства в ходе боевых действий. // Военная мысль. 2006. №6.

26. Виниченко М.В. Сражения на земле, на воде, в воздухе. М.: РОСМЭН, 2004.

27. Виниченко М.В. Системно-структурное представление об использовании подземного пространства войсками. / Военная мысль. 2007. №7.

28. Кириллов А.В., Виниченко М.В., Русанов В.Ю., Мельничук А.В., Макушкин С.А. Исторический опыт решения социальных проблем ветеранов войны и военной службы и членов их семей Научно-популярный труд/Под редакцией В.А. Золотарева, В.Н. Лобова, Г.А. Куманева, В.В. Изонова, А.А. Осеева. Москва, 2009.

29. Кириллов А.В., Агеев Н.В.; Аптрейкин С.Н.; Байер А.Г.; Виниченко М.В.; Макушкин С.А.; Мельничук А.В.; Рунов В.А.; Цыбенко С.Ф. Технологии профессионально ориентированного обучения. / ОА ВС РФ, 2007. 141 с.

30. Военная энциклопедия: В 8 т. М., 1994–1998. Т.1-4.

31. Пикуль В. Моонзунд. -М., 1995.

32. Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. -М., 1994.

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ:

Схемы:

4/1. Мировая империалистическая война /1914—1918 гг./

4/2. Театры военных действий первой мировой войны /1914–1918гг./

4/3. Первая мировая война. Кампания 1914 г.

4/4. Первая мировая война. Кампания 1915 г.

4/5. Первая мировая война. Кампания 1916 г.

4/6. Прорыв австро-венгерских позиций войсками Юго-Западного фронта в 1916 г.

4/8. Первая мировая война. Кампания 1917 г.

4/9. Первая мировая война. Кампания 1918 г.

4/12. Первая мировая война. Кампания 1916-1917 гг.

Слайды к «Лектору-2000»:

Периоды первой мировой войны;

Недостатки планов сторон;

Причины образования сплошных позиционных фронтов;

Направления развития обороны в первой мировой войне;

Наступление русского Юго-Западного фронта в 1916г.;

Попытки прорыва позиционной обороны в годы первой мировой войны

ПЛАН СЕМИНАРА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ:

№ п/п	Содержание	Время (в мин)
I	Вступительная часть. 1. Прием доклада командира учебного отделения. 2. Проверка наличия курсантов на занятии. 3. Проверка готовности учебного отделения к занятию. 4. Вступительное слово преподавателя	5
II	Основная часть: I вопрос Подготовка к войне и стратегические планы сторон. 1. Военные реформы в России в 1905-1912 гг. 2. Планы войны противоборствующих сторон II вопрос Основные операции русской армии. 1. Боевые действия русской армии в маневренный период первой мировой войны (кампания 1914 г.): • Восточно-Прусская операция; • Галицийская битва 2. Боевые действия русской армии в позиционный период первой мировой войны (кампании 1915-1917 гг.): • Великое отступление русской армии (1915 г.); • Брусиловский прорыв (операция русского Юго-Западного фронта летом 1916 года) <i>Фиксированное выступление: «Влияние социально-политических факторов на морально-психологическое состояние личного состава армии и флота после падения российской монархии в 1917 г.»</i> III вопрос: Особенности развития военного искусства 1. Развитие техники, вооружения и родов войск 2. Характерные черты наступательного боя 3. Характерные черты обороны	170 30 15 15 80 40 40 до 10 60 20 20 20
III	Заключительная часть 1. Подведение итогов занятия. 2. Определение курсантам задания для самостоятельной работы. 3. Объявление темы очередного практического занятия и постановка	5

	задач для его подготовки. 4. Ответы на вопросы курсантов.	
--	--	--

В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К СЕМИНАРУ:

На предыдущем занятии или за 3-4 дня до семинара на самостоятельной подготовке даю рекомендации курсантам по проведению семинарского занятия. Уточняю вопросы семинара и перечень литературы. Объявляю порядок проведения занятия. Даю рекомендации по подготовке фиксированного выступления. Организываю просмотр видеофильма.

В ХОДЕ ЗАНЯТИЯ:

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ:

Принимаю доклад от командира учебного отделения, проверяю наличие личного состава по списку. Проверяю готовность курсантов к занятию: отработку учебных вопросов в конспектах, готовность фиксированного выступления, наличие учебной литературы, схем и т.п.

Во вступительном слове:

Называю тему и учебные цели занятия. Объявляю вопросы, выносимые на обсуждение, порядок проведения занятия.

Перед началом обсуждения вопросов указываю, что начало XX в. ознаменовалось целым рядом войн между ведущими мировыми державами. Особое место среди них занимает первая мировая война, в которой принимало участие **38 государств** с населением **1,5 млрд.** человек. В ходе войны произошло массовое уничтожение материальных ценностей, общая стоимость которых составила 58 млрд. рублей. Целые районы были превращены в пустыню. **9,5 млн. человек** было убито и умерло от ран, **20 млн. человек** - ранено.

Одновременно война дала мощный толчок развитию вооружения и боевой техники, совершенствованию форм и способов вооруженной борьбы. Именно поэтому она продолжает привлекать внимание военных ученых, историков, изучается в военно-учебных заведениях. Как развивались события на фронтах первой мировой войны? По каким направлениям шло развитие военного искусства? Какие новые средства вооруженной борьбы появились в этот период? Этим и другим вопросам посвящен сегодняшний семинар.

ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПЕРВОГО ВОПРОСА СЕМИНАРА: «ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ СТОРОН» ОБРАЩАЮ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ НА СЛЕДУЮЩИЕ МОМЕНТЫ.

Исторические условия, сложившиеся в мире в начале XX века, выявили новые тенденции в развитии военной политики и военного дела. Прежде всего произошли качественные перемены в материальной сфере. Начались массовые технизация и механизация вооруженных сил; резко повысилась скорострельность и дальнобойность поступающего на вооружение стрелкового оружия; появились тяжелые артиллерийские системы и скорострельная артиллерия; в армию стали поступать бронемашины, танки, аэропланы; шло активное внедрение новых средств связи — телеграфа, телефона, радио. Наряду с этим появилась тенденция к созданию многомиллионных массовых армий, так как войны стали носить затяжной характер. В связи с этим изменилась взаимосвязь армии и народа, фронта и тыла. Роль тыла в войне резко возросла, поскольку проблема снабжения массовых армий могла быть решена силами всего народного хозяйства, а не одной военной промышленности. В военное время требовалась мобилизация всех ресурсов страны — экономических, социальных и духовных. Военное строительство нуждалось в радикальных переменах.

Необходимость военных реформ показали войны новой эпохи, особенно русско-японская война 1904—1905 годов, поражение в которой заставило российское правительство приступить к реформированию своих армии и флота.

В 1905—1912 годах в России была проведена очередная военная реформа.

Для переустройства российской армии при Совете государственной обороны была создана специальная комиссия. На конкурсной основе разрабатывались проекты будущей военной реформы. Всего было отобрано к рассмотрению четыре проекта: военного министра Редигера (представлен в декабре 1906 г.), комиссии генерала Газенкампа, генерала Палицына («Программа развития и реформ сухопутных вооруженных сил России») и генерала Эверта («О преобразовании нашей армии»), представленные в 1907 году. По итогам обсуждения в

Совете государственной обороны (СГО) в основу деятельности военного министра на 1907—1910 годы был положен доклад «О мероприятиях по обороне государства, подлежащих осуществлению в ближайшее 10-летие», представленный 22 августа 1908 года генералами Ф. Палицыным и М. Алексеевым.

В основу системы комплектования войск в ходе этой реформы был положен принцип всеобщей воинской повинности, закрепленный еще в законе Д. Милютина 1874 года. От военной службы освобождались духовенство, некоторые категории населения и инородцы.

В целях увеличения численного состава армии и запаса сокращались сроки действительной службы в пехоте до 3 лет, в остальных родах войск — до 4 лет. Одновременно было проведено разделение запаса на два разряда: в первый входили младшие возрасты запасных для пополнения полевых частей, второй разряд составляли запасные пожилых возрастов для резервных и тыловых частей. Введение новых сроков службы указом от 7 марта 1906 года позволило увеличить российскую армию и флот с 735,1 тысячи рядовых и 29,4 тысячи генералов и офицеров в январе 1906 года до 1311,6 тысячи рядовых и 42,9 тысячи генералов и офицеров в январе 1908 года.

Одной из важных мер явился переход к территориальной системе комплектования и отказ от экстерриториальной. Однако уже в 1913 году военное ведомство приостановило ее реализацию, опасаясь вооружения местного населения, которое в случае волнений могло бы быть ненадежным.

Вооруженные силы России состояли из самостоятельных армии и флота. Армия по своему составу включала в себя такие рода войск, как пехота (главный род), кавалерия, артиллерия, инженерные войска, железнодорожные войска, казачьи войска и государственное ополчение. Кроме того, были узаконены быстро развивающиеся авиационные, химические, автобронетанковые части.

Опыт русско-японской войны подтвердил необходимость более гибкой тактической организации. В процессе поисков структуры была принята четверичная организация: дивизия — четыре полка, полк — четыре батальона, батальон — четыре роты, рота — четыре взвода. Троичная система была отменена.

В оперативном и стратегическом звене войска сводились в корпуса, армии, фронты (округа).

Офицерские кадры готовились через систему военно-профессионального образования. Она включала несколько звеньев военных школ: низшие специальные, средние общеобразовательные, средние специальные и высшие. Низшие школы были предназначены для подготовки унтер-офицерских кадров. Средние и высшие школы готовили офицерские кадры.

Война с Японией выявила острую нехватку хорошо подготовленных офицеров. По новой военной реформе сохранялись кадетские корпуса как закрытый тип учебных заведений для дворянских детей. В системе средних военно-учебных заведений, куда поступали выпускники кадетских корпусов, гимназий, наблюдалась тенденция перевода юнкерских училищ в военные училища. К 1911 году практически все десять юнкерских училищ были переведены в разряд военных. Увеличивалось число училищ. Так, к 1912 году насчитывалось 13 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих, 4 артиллерийских, 3 военно-инженерных училища. Были созданы также электротехническая, автомобильная, железнодорожная и воздухоплавательная офицерские школы. В 1914 году были образованы школы прапорщиков. С ростом числа военных училищ и их выпускников шел процесс демократизации офицерского корпуса.

В систему военного управления входили центральное, полевое и местное управления. Центральным управленческим органом до и после реформы являлось военное министерство. В 1905 году из Главного штаба министерства были выведены службы Генерального штаба. Уточнились функции и задачи центральных органов. Реформа практически не коснулась местного управления — как и прежде, Россия делилась на военные округа, во главе которых стоял командующий войсками. Главным в перестройке военного управления было учреждение в июне 1905 года Совета государственной обороны (СГО) как центрального руководящего органа, координирующего действия армии и флота. Однако Государственная дума выразила СГО недоверие. В августе 1909 года

Совет государственной обороны был упразднен. В целом в военном управлении усилилась централизация.

В основу концепции реформы была положена мысль о полной перестройке вооруженных сил в самый кратчайший срок. Господствовало мнение, что будущая война будет быстротечной, что все решится в первых же сражениях, для чего с самого начала должен быть задействован максимум сил и средств. А потому основной упор делался на усиление полевых войск. Реформы проводились так, чтобы в ходе их не понизить боевую готовность армии. В итоге энергичной работы руководства военного ведомства в кратчайший срок была осуществлена реорганизация войск, коренным образом изменившая их организационно-штатную структуру, начат переход к территориальной системе комплектования, утверждена новая дислокация армии, начато ее техническое перевооружение. Таким образом, основные задачи военного реформирования решить удалось. Вместе с тем, многое из задуманного воплотить в жизнь оказалось невозможным. Так, ограниченные экономические возможности страны не позволяли снабдить артиллерией армейский корпус России на уровне германского. Бюрократический государственный механизм значительно тормозил преобразования в армии. Все законопроекты на отпуск кредитов приходилось проводить через ряд комиссий — правительственных и парламентских, на что тратилось много времени и энергии. В результате, темпы модернизации русской армии оказались низкими, что обуславливало ее явное запаздывание в подготовке к надвигавшейся мировой войне по сравнению с ее потенциальными противниками — Германией и Австро-Венгрией.

Русский план войны.

Принятый командованием русских войск план предусматривал одновременные активные действия против Австро-Венгрии и против Германии. С этой целью создавались два фронта: Северо-Западный и Юго-Западный. Северо-Западный фронт должен был наступлением 1-й и 2-й русских армий по сходящимся направлениям окружить и уничтожить 8-ю германскую армию и овладеть Восточной Пруссией.

Задачей Юго-Западного фронта было: концентрическим наступлением по сходящимся направлениям 4, 5, 3 и 8-й русских армий окружить и разгромить австро-венгерские и германские силы, находившиеся в Галиции.

Таким образом, общей задачей Северо-Западного и Юго-Западного фронтов являлся переход в наступление с целью перенесения войны на территорию противника. Однако при распределении сил и средств между двумя создаваемыми фронтами не удалось полностью выдержать идею сосредоточения подавляющих сил и средств на направлении главного удара, то есть против Австро-Венгрии. В силу своей экономической и политической зависимости от Англии и Франции Россия должна была по договору выставить на германской границе 800-тысячную армию, то есть треть своих сил, направляемых на фронт. Это требование привело к тому, что Россия направила две армии (1-ю и 2-ю) против одной 8-й германской армии, хотя по условиям обстановки начала войны этот фронт не был решающим для судеб войны.

Интересы русской- буржуазии требовали направить главные усилия против Австро-Венгрии с целью выхода на Балканы и захвата русскими войсками проливов из Черного в Средиземное море. Но в результате точного выполнения Россией своих обязательств перед союзниками на главном направлении, против Австро-Венгрии, русским уже не удалось создать решающего превосходства в силах: против 43—47 австро-венгерских пехотных и кавалерийских дивизий в Галиции запланировано было развернуть 48,5 пехотных и 18 кавалерийских дивизий, то есть примерно такое же количество войск.

Следовательно, зависимость русского царизма от Франции и Англии, во-первых, сказалась в том, что на главном направлении, на русском Юго-Западном фронте, выделенные силы и средства были значительно уменьшены в результате переброски их на второстепенное направление.

Во-вторых, Россия должна была начать наступление к моменту, когда только одна треть ее сил и средств были готовы к наступлению, в то время как противник уже полностью завершил развертывание своих армий.

Так экономическая зависимость царской России от англо-французских банкиров отрицательно сказалась на русском плане войны. За займы, полученные царским правительством от английских и французских капиталистов, русский народ должен был расплачиваться своей кровью.

Немецкий план войны.

В основном план был разработан Шлиффеном. Его преемник на должности начальника немецкого генерального штаба Мольтке-младший внес в план отдельные изменения, не нарушившие основного замысла Шлиффена. Последний считал, что для ведения длительной войны одновременно на два фронта (против Франции и против России) у Германии нет достаточных сил и средств, а потому он свой план войны построил из расчета бить своих противников по очереди.

Сначала удар должны были наносить по Франции семь армий из восьми, развертываемых Германией с начала войны против Франции и России. Из них пять армий концентрировались на правом крыле немецких армий, сражавшихся на французском фронте, севернее Меца, с целью обхода, окружения и уничтожения всей французской армии в одном большом генеральном сражении.

Две другие немецкие армии (6-я и 7-я) составляли левое крыло и имели задачу, действуя активно, связать возможно больше французских войск и содействовать этим успеху своей обходящей группировке в составе 1, 2, 3, 4 и 5-й немецких армий.

После «молниеносного» разгрома французской армии планировалось все немецкие силы сосредоточить против России, чтобы нанести также и ей поражение в короткий срок.

Возможность перехода русских войск в наступление с целью оказать помощь Франции (в то время, когда она подвергнется удару немцев) планом войны, разработанным в немецком генеральном штабе, полностью исключалась ввиду запаздывания России с окончанием мобилизации своей армии.

Этот план не учитывал живучести современных армий, их способности к быстрому восстановлению и исходил из ошибочных предположений, что в пе-

риод наступления немецких войск во Франции Германии удастся избежать активных действий на русском фронте. Немецкий план войны не был реальным, он оказался авантюристическим.

Французский план войны.

Разработанный командованием французских войск план предусматривал сформирование пяти французских армий для действия против Германии. Французские армии намечалось развернуть в два эшелона: в первом эшелоне четыре армии (1, 2, 3 и 5-я) и во втором одна (4-я армия).

1-я и 2-я французские армии имели активную задачу— вторгнуться в Лотарингию и Эльзас и захватить их. Но все остальные французские армии получили пассивную задачу: действовать в зависимости от поведения противника. На левом крыле французских армий развертывалась 5-я французская армия с задачей быть готовой к действиям в северо-восточном направлении, в случае если немцы нарушат нейтралитет Бельгии и начнут наступать через ее территорию. Но если немцы не нарушат нейтралитет Бельгии и начнут наступать в обход ее, то есть южнее, то та же самая 5-я французская армия должна была действовать уже в другом, юго-восточном направлении.

3-я французская армия занимала центральное положение на фронте и имела задачу действовать также в зависимости от поведения противника. Так, при переходе немцев на фронте 3-й французской армии в наступление она должна была обороняться. Если же немцы будут вести себя пассивно, то 3-й французской армии надлежало перейти в наступление с целью занятия района Диденгофен.

4-я французская армия, развертывавшаяся во втором эшелоне, также получила двойственную задачу: быть готовой поддержать действия либо 5-й, либо 2-й армии, в зависимости от складывающейся обстановки.

Таким образом, французский план войны имел пассивно-выжидательный характер и исходил из расчета перейти в наступление против Германии только после того, как вторжение русских войск в пределы Восточной Пруссии отвлечет значительные немецкие силы с французского фронта. Французские армии

намечалось развертывать с таким расчетом, чтобы иметь возможность отразить наступление немецких армий с любого направления. Инициатива действий на французском фронте уступалась Германии. План был явно рассчитан на то, что за займы, предоставленные французскими банкирами царскому правительству России, расплачиваться своей кровью должны были русские солдаты.

Австро-венгерский план войны.

Австро-венгерский генеральный штаб предусматривал активные действия своих армий на двух фронтах. Планировалось четыре армии (2, 3, 4 и 1-ю) развернуть в Галиции с целью нанести удар по России и две армии (5-ю и 6-ю) бросить в наступление для захвата Сербии и Черногории. Необходимого для победы превосходства сил над своим противником у Австро-Венгрии не было, и поэтому план этот был нереальным.

ВО ВТОРОМ ВОПРОСЕ СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ «ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ РУССКОЙ АРМИИ» НЕОБХОДИМО РАССМОТРЕТЬ:

А) ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ (17-30 АВГУСТА 1914 г.)

С целью оказания помощи французской армии русское верховное командование предприняло наступательную операцию силами 1-й и 2-й русских армий (17,5 пехотных и 8,5 кавалерийских дивизий) против 8-й немецкой армии (15 пехотных и 1 кавалерийская дивизии), развернувшейся в Восточной Пруссии.

Замысел операции заключался в охвате с обоих флангов 8-й германской армии, наступавшей в Восточной Пруссии в обход Мазурских озер с севера.

17 августа перешла в наступление 1-я русская армия (командующий генерал Ренненкампф). В этот день произошел встречный бой авангардов у Сталюпенена, в котором 1-й германский корпус (командующий Макензен), выдвинувшийся вперед, потерпел поражение и отступил. Дальнейшее выполнение планов сторон привело к крупному встречному бою 20, 3 и 4-го русских армей-

ских корпусов с 1-м и 17-м армейскими и 1-м резервным германскими корпусами, в котором 20 августа в районе Гумбиннен, Гольдап русские корпуса нанесли сильное поражение немецким, потерявшим до 30 % своего состава.

В ходе встречных боев вскрылась плохая подготовленность германских войск к ведению наступательного боя. Немецкая пехота во время наступления не применялась к местности, не самоокапывалась и атаку вела слишком густыми цепями.

Характерной чертой ведения встречного боя русскими являлось упреждение немцев в развертывании и отличная поддержка действий русской пехоты артиллерией, занимавшей закрытые огневые позиции.

Несмотря на то что немцы имели количественное превосходство в артиллерии, русская артиллерия действовала более искусно. Она занимала в бою закрытые позиции, хорошо и быстро разведывала цели и внезапно открывала массированный огонь по атакующей немецкой пехоте и ее артиллерии.

20 августа вечером командующий 8-й немецкой армией, получив сведения о переходе в наступление 2-й русской армии (командующий генерал Самсонов) в обход Мазурских озер с юга, отдал приказ немецким корпусам отступить к Нижней Висле с целью предотвратить окружение своей армии. Это отступление превратилось в бегство.

Для отражения наступления русских в Восточной Пруссии у немцев не было резервов. Поэтому им и пришлось в критические дни борьбы снять с Французского фронта с правого крыла своих армий два с половиной корпуса и отправить их на Русский фронт. Кроме того, еще один корпус, который немецкое командование предполагало использовать на Французском фронте, получил указания готовиться к отправке в Восточную Пруссию. Это значительно ослабило германские силы в период решающих боев в Марнской операции и способствовало победе французов и англичан.

Вследствие беспечности работников штаба 1-й русской армии, передававших по радио все оперативные приказы в незашифрованном виде, немецкое командование узнало о намерении Ренненкампа прекратить дальнейшее

наступление. Поэтому немцы сняли 1-й резервный и 17-й армейский корпуса с фронта 1-й русской армии и перебросили их против 2-й русской армии.

Между тем обстановка на фронте 2-й русской армии ухудшилась. Неподготовленный тыл не обеспечивал войска боеприпасами и продовольствием. Плохая организация разведки, охранения и взаимодействия между русскими корпусами привела к изолированному выдвиганию вперед 13-го и 15-го русских корпусов. Последние попали в окружение превосходящих немецких сил.

В ходе наступления немецких корпусов против 2-й русской армии германское командование с большой тревогой следило за действиями 1-й русской армии, которая находилась в тылу немецких корпусов, наступавших на 2-ю русскую армию. Но Ренненкампф продолжал бездействовать, обрекая 2-ю русскую армию на разгром.

После отхода остатков 2-й русской армии на исходные позиции к р. Нареву германское командование, оставив незначительные силы на фронте 2-й русской армии, всеми остальными силами начало наступление против 1-й русской армии. Последняя, оказав упорное сопротивление, отошла во второй половине сентября к Среднему Неману.

Восточно-Прусская операция для русских армий Севере-Западного фронта окончилась неудачей. Причины ее заключались в слабом управлении русско-го высшего командования, не сумевшего подготовить наступление двух русских армий, в плохом руководстве армиями главнокомандующего Северо-Западного фронта генерала Жилинского и в преступном бездействии Ренненкампфа, который отдал приказ о переходе 1-й русской армии к обороне, вместо того чтобы организовать преследование войск 8-й немецкой армии, начавшей отступать к р. Висле после крупного поражения 20 августа.

Б) ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1914 г.)

Во второй половине августа 1914 г. началась Галицийская битва. В ней обе стороны при относительном равенстве сил (36,5 пехотных и 13 кавалерийских дивизий у русских, 36 пехотных и 11,5 кавалерийских дивизий у австрийцев) наметили нанести друг другу главные удары на противоположных участ-

ках 400-километрового фронта. Галицийская битва — стратегическая операция Юго-Западного фронта — сложилась из нескольких армейских операций и сражений: Люблин-Холмская и Галич-Львовская армейские операции, Городокское сражение, наступательная операция правого крыла фронта (9, 4 и 5-й армий) и преследование отступающих австро-венгерских армий.

На фронте Люблин, Холм, Ковель развернулись 4-я и 5-я русские армии, а на фронте Луцк, Проскуров — 3-я и 8-я армии. Главный удар наносили 3-я и 8-я русские армии с востока, а 4-я и 5-я армии осуществляли вспомогательный удар с севера. У австрийцев наиболее готовые к наступлению 1-я и 4-я австро-венгерские армии вместе с группой Куммера и немецким корпусом Войрша оказались против менее готовых 4-й и 5-й русских армии, превосходя последних по числу пехотных дивизий более чем в полтора раза. Наоборот, наименее готовые 3-я и 2-я австрийские армии противостояли наиболее готовым к наступлению 3-й и 8-й русским армиям, которые превосходили австрийцев, ввиду запаздывания сосредоточения 2-й австрийской армии, в числе дивизий более чем вдвое.

В Люблин-Холмской операции (23—31 августа) главнокомандующий Юго-Западного фронта генерал Иванов плохо управлял своими армиями, а командующие армиями не организовали взаимодействия между своими корпусами.

Каждый русский корпус вступал в бой изолированно от остальных с двумя австрийскими корпусами. В результате такого положения наступавшие 4-я и 5-я русские армии потерпели поражение от 4-й и 1-й австро-венгерских армий и отступили в исходное положение.

В то время когда главные силы австрийцев еще были скованы боями с русскими за Красник (23—27 августа) и Томашов (26—31 августа), на львовском направлении началась новая, Галич-Львовская операция (26 августа — 3 сентября) левого крыла Юго-Западного фронта — 3-й и 8-й русских армий. Последние превосходили противостоящие им 3-ю австрийскую армию и группу

Кевеса (авангард 2-й армии) по пехоте более чем в два раза. Происшедшие с 26 по 28 августа бои на р. Золотая Липа закончились победой русских.

Австрийцы отошли на новый оборонительный рубеж на р. Гнилая Липа. Здесь в период между 28 и 31 августа на фронте около 100 км развернулись новые бои, в которых австрийцам опять было нанесено серьезное поражение, и они вынуждены были продолжать отход. 2 сентября русские заняли Галич, 3 сентября — Львов.

С потерей Львова и Галича 2-я и 3-я австрийские армии отошли на укрепленную позицию у г. Городка. Здесь с 5 по 12 сентября произошло Городокское сражение. Главнокомандующий Юго-Западного фронта приказал 3-й армии наступать на Белгорай с целью выхода в тыл противнику, действующему против 5-й армии, и обхода с севера городокской позиции, а 8-й армии наступать на городокскую позицию с фронта, обеспечивая левофланговые русские армии.

6 сентября русские войска перешли в наступление на всем фронте, 4-я австрийская армия, примкнув правым флангом к своей 3-й армии, подставила левый фланг под удары русских войск с севера.

8 сентября в общей атаке правого фланга 3-й русской армии приняли участие и левофланговые 5-й и 17-й армейские корпуса 5-й русской армии. На левом фланге 5-го корпуса наступала 7-я пехотная дивизия. Перед дивизией отступали на юг арьергардные части австрийской группы Иосифа Фердинанда (2-й и 14-й корпуса), имевшие задачу, ведя подвижную оборону, прикрыть отход главных сил группы.

Начальник 7-й пехотной дивизии выдвинул в авангард 25-й пехотный полк, который, сбив сторожевое охранение австрийцев, в 17 ч. 45 м. вечера у Тарноватки попытался продвинуться вперед. Здесь он встретил организованное сопротивление со стороны одного австрийского батальона, занявшего поспешно подготовленную оборону по северо-западным скатам высоты 325,8, ф. Пухарки и опушке леса южнее. Атака этой позиции с ходу силами двух батальонов 25-го пехотного полка не имела успеха. Особенно упорное сопротивление

оказывали австрийцы на высоте 325,8, где они удачно расположили группу станковых пулеметов, простреливавших все подступы к позиции пулеметным огнем.

Начальник дивизии, находившийся в колонне авангарда, приказал 27-му пехотному полку при поддержке двух батарей артиллерии выбить австрийцев с занимаемой позиции. Две 76-мм пушки были выдвинуты на руках с помощью пехоты к западной окраине ф. Пухарки и заняли открытые огневые позиции вблизи от цепей русской пехоты. В несколько минут огнем прямой наводкой были уничтожены все австрийские пулеметы.

После этого командир 27-го пехотного полка приказал двум батальонам, развернувшимся по обе стороны шоссе Тарноватка, Томашов, атаковать австрийские позиции у высоты 325,8 с фронта, а один батальон направил по ложине в обход австрийской позиции с правого фланга с целью отрезать австрийскому батальону пути отступления на юг.

В результате последовавшей атаки русских батальонов австрийцы были разгромлены, и только немногим из австрийского батальона удалось отойти за р. Вепрж.

Наступательный бой у высоты 325,8 командир 27-го пехотного полка организовал хорошо. Наступление с фронта сочеталось с охватом правого фланга обороны противника. Было достигнуто взаимодействие как между наступавшими батальонами полка, так и между пехотой и артиллерией.

В русской армии, раньше чем в какой-либо другой, дивизионную артиллерию (по одной-две батареи) стали переподчинять пехотным полкам, что дало возможность наступлению каждого батальона поддерживать огнем двух-четырех 76-мм пушек. Как показал бой 27-го пехотного полка, взаимодействие пехоты с артиллерией улучшилось, и она стала проводником своей пехоты на поле боя. Две 76-мм пушки были смело выдвинуты с помощью пехоты на открытые огневые позиции и прямой наводкой уничтожили вражеские пулеметы, огонь которых срывал атаки 25-го пехотного полка. В этом наступательном бою впервые подготовка атаки была произведена, в противоположность требо-

ванию устава, не ружейным и пулеметным огнем, а с помощью артиллерии. В дальнейшем сначала в русской, а потом и в других армиях артиллерийская подготовка атаки стала проводиться систематически. Без нее теперь не могла быть успешно проведена ни одна атака пехоты.

В ходе Городокского сражения 5, 3 и 8-я русские армии нанесли крупное поражение 2, 3 и 4-й австро-венгерским армиям. Во время напряженных боев 8 сентября на фронте 3-й русской армии командир 11-го авиационного отряда штабс-капитан П.Н. Нестеров совершил героический подвиг, прославивший русскую авиацию. С начала войны в каждой русской армии было по три—четыре корпусных авиационных отряда, каждый из которых в среднем насчитывал по шесть невооруженных самолетов.

Заметив в районе Жолкев (30 км севернее Львова) вражеский самолет типа «Альбатрос», П.Н. Нестеров по собственной инициативе полетел за ним и, догнав его, таранил колесом своего самолета. Неприятельский разведчик рухнул на землю и разбился. Но при этом погиб смертью героя и сам Нестеров.

Бои, шедшие с 10 по 11 сентября, были наиболее тяжелыми для обеих сторон, но общее стратегическое положение для австрийцев на воем Галицийском фронте резко ухудшилось вследствие перехода в наступление всех русских армий.

4-я и 5-я и вновь сформированная 9-я русские армии во время наступательной операции правого крыла фронта прорвали укрепленные позиции австрийцев и, организовав преследование отступающих австро-венгерских армий, продвинулись в глубину Галиции на 200 км и обложили первоклассную крепость Перемьшль.

Однако в ходе наступления русских армий воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за р. Днестр и на запад к Кракову русским армиям не удалось. Командование Юго-Западного фронта оказалось неспособным осуществить маневр на окружение, и австрийские войска отошли и закрепились на новых позициях за р. Дунаец.

Поражение австро-венгерских армий в Галицийской битве привело к такому сильному ослаблению Австро-Венгрии, от которого она не смогла оправиться уже до конца войны. Австро-венгерские армии потеряли 45 % штатного состава— 326 тыс. человек, из них 100 тыс. пленными, и большое количество оружия, боеприпасов и продовольствия.

Эта большого стратегического значения фронтовая операция длилась 33 дня на фронте в 400 км. В течение этого времени русские войска непрерывно вели наступательные и оборонительные бри. В ходе их выявилось превосходство боевых качеств русских солдат и офицеров над боевыми качествами австро-венгерских солдат и офицеров.

Опыт боевых действий показал, что австрийцы и немцы недооценивали пользы самоокапывания, плохо применялись к местности и наступали в слишком плотных строях — густыми цепями.

В результате этого они имели более значительные потери, чем русские, которые лучше применялись к местности и во время наступления в зависимости от силы огня противника применяли перебежки отделениями, звеньями и поодиночке.

При необходимости во время перебежек производились короткие остановки для ведения огня по атакуемому врагу. Наступление русской пехоты состояло из сочетания быстрого движения вперед с огнем со стрелковых позиций во время коротких остановок. Кроме того, и построение боевого порядка русской дивизии (схема 81) было более глубоким, чем в австро-венгерской армии. За стрелковыми цепями рот наступали батальонные поддержки, а за ними — резервы командиров полков, начальников боевых участков (командиров бригад) и начальников дивизий.

В этой операции русская артиллерия с успехом была применена для подготовки атаки пехоты, и впоследствии этот положительный опыт был распространен на всю русскую армию. Особенно полезно оказалось придавать артиллерию не только пехотным полкам, но и батальонам, с которыми она хорошо взаимодействовала.

Из боевых действий, проведенных русскими в 1914 г., также заслуживает внимания организация обороны Варшавы от наступающих на нее немецких войск (28 сентября—8 ноября). При обороне старой, еще перед войной расформированной крепости Варшавы между сохранившимися крепостными сооружениями и на их флангах русские войска возвели укрепления полевого типа. В результате этого впервые в ходе первой мировой войны был создан укрепленный район. Все попытки генерала Макензена, возглавлявшего группу в составе 17-го, 20-го и сводного корпусов, овладеть Варшавским укрепленным районом закончились провалом, при этом немцы понесли большие потери. Варшавский укрепленный район был оставлен русскими войсками лишь в августе 1915 г. по приказу главнокомандующего Северо-Западного фронта генерала Алексева в связи с общим отводом русских войск от Средней Вислы.

В) ВЕЛИКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ (1915 г.)

Горлицкий прорыв (1915 г.).

Не сумев потеснить русские войска у границ Восточной Пруссии и в Карпатах, германское командование решило реализовать третий вариант прорыва. Его предполагалось осуществить между Вислой и Карпатами, в районе Горлице. К тому времени против России было сосредоточено свыше половины вооруженных сил австро-германского блока. На 35-километровом участке прорыва у Горлице была создана ударная группа под командованием генерала Макензена. Она превосходила стоящую на данном участке 3-ю русскую армию (генерал Радко-Дмитриев): в живой силе — 2 раза, в легкой артиллерии — в 3 раза, в тяжелой артиллерии — в 40 раз, в пулеметах — в 2,5 раза.

19 апреля 1915 г. группа Макензена (126 тыс. чел.) перешла в наступление. Российское командование, зная о наращивании сил на данном участке, не обеспечило своевременный контрудар. Крупные подкрепления были посланы сюда с опозданием, вводились в бой по частям и быстро гибли в боях с превосходящими силами противника. Горлицкий прорыв ярко выявил проблему нехватки боеприпасов, особенно снарядов. Подавляющее превосходство в тяжелой артиллерии стало одной из основных причин этого наиболее крупного

успеха немцев на русском фронте. «Одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывающей целые ряды окопов вместе с защитниками их, — вспоминал участник тех событий генерал А.И. Деникин. — Мы почти не отвечали — нечем. Полки, истощенные до последней степени, отбивали одну атаку за другой — штыками или стрельбой в упор, лилась кровь, ряды редели, росли могильные холмы... Два полка почти уничтожены одним огнем».

Горлицкий прорыв создал угрозу окружения русских войск в Карпатах. Войска Юго-Западного фронта начали повсеместный отход. К 22 июня, потеряв 500 тыс. чел., они оставили всю Галицию. Благодаря мужественному сопротивлению российских солдат и офицеров, группа Макензена не смогла стремительно выйти на оперативный простор. В целом, ее наступление свелось к «продавливанию» русского фронта. Он был серьезно отодвинут на восток, но не разгромлен.

Тем не менее Горлицкий прорыв и наступление немцев из Восточной Пруссии (см. Праснышское и Наревское сражения) создали угрозу окружения русских армий в Польше. Началось т. н. Великое отступление, в ходе которого русские войска весной — летом 1915 г. оставили Галицию, Литву, Польшу. Союзники России занимались тем временем укреплением своей обороны и почти ничего не предприняли, чтобы серьезно отвлечь немцев от наступления на Востоке. Союзное руководство использовало отпущенную ему передышку для мобилизации экономики на нужды войны. «Мы, — признавался впоследствии Ллойд Джордж, — предоставили Россию ее судьбе».

Праснышское и Наревское сражения (1915).

После успешного завершения Горлицкого прорыва германское командование приступило к выполнению второго акта своих «стратегических Канн» и нанесло удар с севера, из Восточной Пруссии, по позициям Северо-Западного фронта (генерал Алексеев). 30 июня 1915 г. в районе Прасныппа перешла в наступление 12-я немецкая армия (генерал Гальвиц). Ей противостояли здесь 1-я (генерал Литвинов) и 12-я (генерал Чурин) русские армии; Германские войска

имели превосходство в численности личного состава (177 тыс. против 141 тыс. чел.) и вооружений. Особенно значительным был перевес в артиллерии (1256 против 377 орудий).

После ураганного огня и мощного натиска немецкие части овладели главной полосой обороны. Но ожидаемого прорыва линии фронта, а тем более разгрома 1-й и 12-й армий им достичь не удалось. Русские повсюду упорно защищались, переходя в контратаки на угрожаемых участках. За 6 дней непрерывных боев солдаты Гальвица смогли продвинуться на 30—35 км. Не достигнув даже реки Нарев, немцы прекратили наступление. Германское командование начало перегруппировку сил и подтягивало резервы для нового удара. В Праснышском сражении русские потеряли около 40 тыс. чел., немцы — около 10 тыс. чел. Стойкость воинов 1-й и 12-й армий сорвала германский план окружения российских войск в Польше. Но опасность, нависшая с севера над районом Варшавы, вынудила российское командование начать отвод своих армий за Вислу.

Подтянув резервы, немцы 10 июля вновь перешли в наступление. В операции участвовали 12-я (генерал Гальвиц) и 8-я (генерал Шольц) немецкие армии. Германский натиск на 140-километровом наревском фронте сдерживали те же 1-я и 12-я армии. Имея почти двойное превосходство в живой силе и пятикратное в артиллерии, немцы настойчиво пытались прорвать наревский рубеж. Им удалось в нескольких местах форсировать реку, но русские яростными контратаками вплоть до начала августа не давали германским частям возможности расширить плацдармы. Особенно важную роль сыграла оборона крепости Осовец, которая прикрывала правый фланг российских войск в этих сражениях. Стойкость ее защитников не позволила немцам выйти в тыл защищавшим Варшаву русским армиям.

Тем временем русские войска сумели беспрепятственно эвакуироваться из района Варшавы. Русские потеряли в Наревском сражении 150 тыс. чел. Немцы также понесли немалый урон. После июльских боев они оказались не в состоянии продолжать активное наступление. Героическое сопротивление рус-

ских армий в Прасньпском и Наревском сражениях спасло российские войска в Польше от окружения и в определенной степени решило исход кампании 1915 г.

Виленское сражение (1915).

Завершение Великого отступления. В августе командующий Северо-Западным фронтом генерал Михаил Алексеев планировал нанести из района Ковно (ныне Каунас) фланговый контрудар по наступающим германским армиям. Но немцы упредили этот маневр и в конце июля сами атаковали ко венские позиции силами 10-й германской армии (генерал фон Эйхгорн). После нескольких дней штурма комендант Ковно Григорьев проявил малодушие и 5 августа сдал крепость немцам (за это впоследствии он был приговорен к 15 годам тюрьмы). Падение Ковно ухудшило для русских стратегическую ситуацию в Литве и привело к отводу правого крыла войск Северо-Западного фронта за Нижний Неман.

Овладев Ковно, немцы пытались окружить 10-ю русскую армию (генерал Радкевич). Но в упорных встречных августовских боях у Вильно германское наступление захлебнулось. Тогда немцы сосредоточили мощную группировку в районе Свенцяи (севернее Вильно) и 27 августа нанесли оттуда удар на Молодечно, пытаясь с севера выйти в тыл 10-й армии и захватить Минск. Из-за угрозы окружения русским пришлось оставить Вильно. Однако развить успех немцам не удалось. Путь им преградила вовремя подошедшая 2-я армия (генерал Смирнов), которой выпала честь окончательно остановить германское наступление. Решительно атаковав немцев у Молодечно, она нанесла им поражение и вынудила отступить обратно к Свенцяи.

К 19 сентября Свенцяи прорыв был ликвидирован, и фронт на данном участке стабилизировался. Виленским сражением заканчивается, в целом, Великое отступление русской армии. Истошив наступательные силы, немцы переходят на востоке к позиционной обороне. Германский план разгрома вооруженных сил России и ее выхода из войны не удался. Благодаря мужеству своих воинов и умелому отводу войск, русская армия избежала окружения.

«Русские вырвались из клещей и добились фронтального отхода в выгодном для них направлении», — вынужден был констатировать начальник немецкого Генерального штаба фельдмаршал Пауль фон Гинденбург.

Фронт стабилизировался на линии Рига — Барановичи — Тернополь. Здесь были созданы три фронта: Северный, Западный и Юго-Западный. Отсюда русские не отступали вплоть до падения монархии. В ходе Великого отступления Россия понесла самые большие потери за войну — 2,5 млн. чел. (убитыми, ранеными и пленными). Урон Германии и Австро-Венгрии превысил 1 млн. чел. Отступление усилило политический кризис в России.

Г) БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ (операция русского Юго-Западного фронта летом 1916 года)

Боевые действия на восточноевропейском театре первой мировой войны в кампании 1916 года ознаменовались таким важнейшим событием, как наступательная операция русского Юго-Западного фронта под командованием генерала А.А. Брусилова. В ходе ее проведения впервые за весь позиционный период военных действий был осуществлен оперативный прорыв фронта противника, чего ни разу до этого не смогли сделать ни германцы, ни австро-венгры, ни англичане и французы. Успех операции был достигнут благодаря избранному Брусиловым новому методу наступления, сущность которого заключалась в прорыве вражеских позиций не на одном участке, а в нескольких местах на протяжении всего фронта. Прорыв на главном направлении сочетался с вспомогательными ударами на других направлениях, из-за чего расшатывался весь позиционный фронт противника и он не мог сконцентрировать все свои резервы для отражения основного удара. Наступательная операция Юго-Западного фронта явилась новым важным этапом в развитии военного искусства.

Общий план операций русской армии на летнюю кампанию 1916 года разрабатывался Ставкой Верховного Главнокомандующего на основе стратегических решений, принятых союзниками в марте 1916 года в Шантильи. Он исходил из того, что решительное наступление можно было предпринять только севернее Полесья, то есть войсками Северного и Западного фронтов. Юго-

Западному фронту ставилась оборонительная задача. Но на военном совете 14 апреля 1916 года, состоявшемся в г. Могилеве, Брусилов настоял на том, чтобы и его фронт принял участие в наступлении.

По плану межсоюзнической конференции русская армия должна была перейти в наступление 15 июня. Однако вследствие возобновления германских атак под Верденом и начавшегося 15 мая наступления австро-венгерской армии против итальянцев в районе Трентино французы и итальянцы настойчиво потребовали от русского командования перехода к решительным действиям в более ранние сроки, и оно (командование) в очередной раз пошло им навстречу.

Юго-Западный фронт получил задачу отвлечь на себя силы австро-германских войск, чтобы обеспечить наступление Западного фронта, которому Ставка отводила главную роль в общем наступлении всех трех фронтов. К началу наступления фронт имел в своем составе четыре армии (8-ю генерала А.М. Каледина, 11-ю генерала В.В. Сахарова, 7-ю генерала Д.Г. Щербачева, 9-ю генерала П.А. Лечицкого) и занимал полосу в 480 км шириной к югу от Полесья и до границы с Румынией.

Против этих войск действовали армейская группа Линзенгена, армейская группа Э. Бем-Ермоли, Южная армия и 7-я армия Плянцер-Балтина. Свою оборону австро-венгры укрепляли в течение 9 месяцев. Она была хорошо подготовлена и состояла из двух, а местами из трех оборонительных позиций, в 3-5 км одна от другой каждая позиция состояла из двух-трех линий окопов и узлов сопротивления и имела глубину 1,5-2 км. Позиции были оборудованы бетонированными блиндажами и прикрывались несколькими полосами проволочных заграждений. В австрийских окопах русских ожидала новинка — огнеметы, а в предполье — фугасы.

Подготовка Юго-Западного фронта к наступлению отличалась особой тщательностью. В результате кропотливой работы командующего фронтом, командующих армиями и их штабов был составлен четкий план операции. Правофланговая 8-я армия наносила главный удар на луцком направлении. Остальным армиям предстояло решать вспомогательные задачи. Ближайшая

цель боевых действий заключалась в том, чтобы разбить противостоящие австро-венгерские войска и овладеть их укрепленными позициями.

Оборона противника была хорошо разведана (в том числе и авиационной разведкой) и подробно изучена. Чтобы максимально приблизить к ней пехоту и укрыть ее от огня, было подготовлено 6-8 линий траншей на расстоянии 70—100 м одна от другой. Местами первая линия траншей приближалась к позициям австрийцев на 100 м. Войска скрытно подтягивались к районам прорыва и лишь непосредственно накануне наступления выводились в первую линию. Скрытно сосредоточивалась и артиллерия. В тылу была организована соответствующая подготовка войск. Солдат учили преодолевать заграждения, захватывать и удерживать позиции противника, артиллерия готовилась разрушать заграждения и оборонительные сооружения, сопровождать огнем свою пехоту.

Командование Юго-Западного фронта и его армий сумело искусно сгруппировать свои войска. В целом силы фронта лишь незначительно превосходили силы противника. У русских было 40,5 пехотных дивизий (573 тысяч штыков), 15 кавалерийских дивизий (60 тысяч сабель), 1770 легких и 168 тяжелых орудий: у австро-венгров — 39 пехотных дивизий (437 тысяч штыков), 10 кавалерийских дивизий (30 тысяч сабель), 1300 легких и 545 тяжелых орудий. Это давало соотношение сил по пехоте 1,3:1 и по кавалерии 2:1 в пользу Юго-Западного фронта. По общему количеству орудий силы были равны, но тяжелой артиллерии у противника было в 3,2 раза больше. Однако на участках прорыва, а их было одиннадцать, русские сумели создать значительное превосходство в силах: по пехоте в 2—2,5 раза, по артиллерии в 1,5—1,7 раза, причем потяжелей — в 2,5 раза.

Строжайшее соблюдение мер маскировки, скрытность всей подготовки столь мощного наступления обусловили его неожиданность для противника. В общих чертах его руководство знало о группировке русских, разведка добыла сведения о готовящейся атаке. Но высшее военное командование держав Центрального блока, убежденное в неспособности русских войск после поражений 1915 года к наступательным действиям, отвергало назревавшую угрозу.

Ранним теплым утром 4 июня 1916 года, 22 мая по старому стилю, австрийские войска, зарывшиеся перед русским Юго-Западным фронтом, не увидели восхода солнца. Вместо солнечных лучей с востока ослепительная и ослепляющая смерть — тысячи снарядов превратили обжитые, сильно укрепленные позиции в ад... В это утро произошло неслыханное и невиданное в аналах унылой, кровопролитной, позиционной войны. Почти на всем протяжении Юго-Западного фронта атака удалась.

Этот первый, ошеломляющий успех был достигнут благодаря тесному взаимодействию пехоты и артиллерии. Русские артиллеристы вновь продемонстрировали всему миру свое превосходство. Артиллерийская подготовка на различных участках фронта продолжалась от 6 до 45 часов. Австрийцы испытали на себе все виды русского артиллерийского огня и даже получили свою порцию химических снарядов.

Под прикрытием огня своей артиллерии русская пехота пошла в атаку. Она двигалась волнами (по 3—4 цепи в каждой), следующими одна за другой через каждые 150—200 шагов. Первая волна, не задерживаясь на первой линии, сразу же атаковала вторую. Третью линию атаковали третья и четвертая (полковые резервы) волны, которые перекатывались через первые две (этот метод получил название "атака перекатами" и был впоследствии использован союзниками на западноевропейском театре войны).

Наиболее успешно прорыв был осуществлен на правом фланге, в полосе наступления 8-й армии генерала Каледина, которая действовала на луцком направлении. Луцк был взят уже на третий день наступления, а на десятый день войска армии углубились в расположение противника на 60 км и вышли на р. Стоход. Гораздо менее удачной была атака 11-й армии генерала Сахарова, столкнувшейся с ожесточенным сопротивлением австро-венгров. Зато на левом фланге фронта 9-я армия генерала Лечицкого продвинулась на 120 км, форсировала р. Прут и 18 июня взяла Черновцы. Успех надо было развивать. Обстановка требовала переноса направления главного удара с Западного фронта на Юго-Западный, но своевременно этого сделано не было. Ставка пыталась ока-

зять давление на генерала А.Е. Эверта, командующего Западным фронтом, с целью вынудить его перейти в наступление, но тот, проявляя нерешительность, медлил. Убедившись в нежелании Эверта приступить к решительным действиям, сам Брусилов через его голову обратился к командующему левофланговой 3-й армией Западного фронта Л.П. Лешу с просьбой немедленно перейти в наступление и поддержать его 8-ю армию. Однако Эверт не разрешил своему подчиненному сделать это. Наконец, 16 июня Ставка убедилась в необходимости использовать успех Юго-Западного фронта. Брусилову начали поступать резервы (5-й Сибирский корпус из состава Северного фронта генерала А.Н. Куропаткина и др.), а Эверт, хотя и с большим опозданием, но вынужден был под нажимом начальника штаба Верховного Главнокомандующего генерала М.В. Алексеева перейти в наступление на барановичском направлении. Однако оно закончилось неудачно. Между тем в Берлине и Вене уяснили масштабы катастрофы, постигшей австро-венгерскую армию. Из-под Вердена, из Германии, с итальянского и даже салоникинского фронта на помощь разбитым армиям стали спешно перебрасываться войска. Боясь потерять Ковель — важнейший центр коммуникаций, австро-германцы провели перегруппировку своих сил и начали мощные контратаки против 8-й русской армии. К концу июня на фронте наступило некоторое затишье. Брусилов, получив в подкрепление 3-ю, а затем Особую армии (последнюю сформировали из гвардейских корпусов, она была 13-й по счету и из суеверия ее назвали Особой), начал новое наступление с целью выйти на рубеж Ковель, Броды, Станислав. В ходе этого этапа операции Ковель так и не был взят русскими. Австро-германцам удалось стабилизировать фронт. Из-за просчетов Ставки, безволия и бездеятельности командующих Западным и Северным фронтами блестящая операция Юго-Западного фронта не получила того завершения, на которое можно было рассчитывать. Но она сыграла большую роль в ходе кампании 1916 года. Австро-венгерская армия потерпела сокрушительное поражение. Ее потери составили около 1,5 млн. убитыми и ранеными и оказались уже невозполнимыми. В плен было взято 9 тысяч офицеров и 450 тысяч солдат. Русские потеряли в этой операции 500 тысяч человек.

Русская армия, отвоевав 25 тысяч кв. км, вернула часть Галиции и всю Буковину. От ее победы Антанта получила неоценимые выгоды. Чтобы остановить наступление русских, с 30 июня по начало сентября 1916 года немцы перебросили с Западного фронта не менее 16 дивизий, австро-венгры свернули свое наступление против итальянцев и отправили в Галицию 7 дивизий, турки — 2 дивизии. Успех операции Юго-Западного фронта predetermined вступление 28 августа 1916 года Румынии в войну на стороне Антанты.

Несмотря на свою незавершенность, эта операция представляет собой выдающееся достижение военного искусства, что не отрицают и иностранные авторы. Они воздают должное таланту русского генерала. "Брусиловский прорыв" — единственное сражение первой мировой войны, в названии которого фигурирует имя полководца.

Д) ОБЗОР ДЕЙСТВИЙ РУССКОГО ВМФ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В кампании 1914 г. основные действия развернулись на Черном море, где Турция начала войну с обстрела русских портов (Одессы, Севастополя, Феодосии). Однако вскоре активность турецкого флота (основу которого составлял германский линейный крейсер «Гебен») была пресечена российским флотом.

Бой у мыса Сарыч.

5 ноября 1914 г. германский линейный крейсер «Гебен» под командованием контр-адмирала Сушона атаковал у мыса Сарыч русскую эскадру из пяти линкоров. Фактически весь бой свелся к артиллерийской дуэли между «Гебеном» и русским головным линкором «Евстафий». Благодаря меткому огню российских артиллеристов, «Гебен» получил 14 точных попаданий. На германском крейсере вспыхнул пожар, и Сушон, не дожидаясь вступления в бой остальных российских кораблей, дал приказ отступить в Константинополь (там «Гебен» ремонтировался до декабря, а затем, выйдя в море, подорвался на mine и вновь встал на ремонт). «Евстафий» получил лишь 4 точных попадания и вышел из боя без серьезных повреждений. Бой у мыса Сарыч стал переломным в борьбе

за господство на Черном море. Проверив в этом сражении крепость черноморских рубежей России, турецкий флот прекратил активные действия у российского побережья. Русский же флот, напротив, постепенно захватил инициативу на морских коммуникациях.

Поход к Босфору (1915).

В походе к Босфору, который состоялся 1—6 мая 1915 г., участвовала эскадра Черноморского флота в составе 5 линкоров, 3 крейсеров, 9 миноносцев, 1 авиатранспорта с 5 гидросамолетами. 2—3 мая линкоры «Три Святителя» и «Пантелеймон», выйдя в район пролива Босфор, обстреляли его береговые укрепления. 4 мая линкор «Ростислав» открыл огонь по укрепленному району Иниады (северо-западнее Босфора), который с воздуха был атакован гидросамолетами. Апофеозом похода к Босфору стал бой 5 мая у входа в пролив между флагманом германо-турецкого флота на Черном море — линейным крейсером «Гебен» и четырьмя русскими линкорами. В этой перестрелке, как и в сражении у мыса Сарыч (1914), отличился линкор «Евстафий», который двумя точными попаданиями вывел «Гебен» из строя. Германо-турецкий флагман прекратил огонь и вышел из боя. Данный поход к Босфору усилил превосходство русского флота на черноморских коммуникациях.

В дальнейшем наибольшую опасность для Черноморского флота представляли немецкие подводные лодки. Их активность не позволила русским кораблям появляться у турецких берегов до конца сентября. С вступлением в войну Болгарии зона действий Черноморского флота расширилась, охватив новый крупный район в западной части моря.

Готландский бой (1915).

Этот морской бой произошел 19 июня 1915 г. в Балтийском море у шведского острова Готланд между 1-й бригадой русских крейсеров (5 крейсеров, 9 эсминцев) под командованием контр-адмирала Бахирева и отрядом германских кораблей (3 крейсера, 7 эсминцев и 1 минный заградитель). Бой носил характер артиллерийской дуэли. В ходе перестрелки немцы потеряли минный заградитель «Альбатрос». Он получил сильные повреждения и объятый пламенем вы-

бросился на шведский берег. Там его команда была интернирована. Затем произошел крейсерский бой. В нем участвовали: с немецкой стороны крейсера «Роон» и «Любек», с русской — крейсера «Баян», «Олег» и «Рюрик». Получив повреждения, немецкие корабли прекратили огонь и вышли из боя. Готландский бой знаменателен тем, что в нем впервые на русском флоте для ведения огня были использованы данные радиоразведки.

Ирбенская операция (1915).

Во время наступления немецких сухопутных сил на рижском направлении германская эскадра под командованием вице-адмирала Шмидта (7 линкоров, 6 крейсеров и 62 других судна) попыталась в конце июля прорваться через Ир-бенский пролив в Рижский залив для уничтожения в данном районе русских кораблей и морской блокады Риги. Здесь немцам противостояли корабли Балтийского флота во главе с контр-адмиралом Бахиревым (1 линкор и 40 других судов).

Несмотря на значительное превосходство в силах, германский флот не смог выполнить поставленной задачи из-за минных заграждений и успешных действий русских кораблей. В ходе операций (26 июля — 8 августа) он потерял в ожесточенных боях 5 судов (2 эсминца, 3 тральщика) и вынужден был отступить. Русские потеряли две старые канонерские лодки («Сивуч» и «Кореец»). Потерпев неудачу в Готландском бою и Ирбенской операции, немцы не сумели добиться превосходства в восточной части Балтики и перешли к оборонительным действиям. В дальнейшем серьезная активность германского флота стала возможна лишь здесь благодаря победам сухопутных сил.

Кампания 1916 г.

На Балтийском море русский флот поддерживал огнем правый фланг оборонявшей Ригу 12-й армии, а также топил торговые суда немцев и их конвои. Этим достаточно успешно занимались и русские подводные лодки. Из ответных действий немецкого флота можно назвать обстрел им Балтийского порта (Эстония). Этот набег, основанный на недостаточных представлениях о российской обороне, закончился для немцев катастрофой. В ходе операции на рус-

ских минных заграждениях подорвалось и затонуло 7 из 11 участвовавших в походе немецких эскадренных миноносцев. Подобного случая не знал ни один из флотов за всю войну.

На Черном море русский флот активно содействовал наступлению приморского фланга Кавказского фронта, участвуя в перевозке войск, высадке десантов и огневой поддержке наступавших частей. Кроме того, Черноморский флот продолжал блокировать Босфор и другие стратегически важные места турецкого побережья (в частности, Зонгулдак-ский угольный район), а также наносил удары по морским коммуникациям противника. Как и прежде, активность на Черном море проявляли германские подводные лодки, наносившие существенный урон русским транспортным судам. Для борьбы с ними были изобретены новые боевые средства: ныряющие снаряды, гидростатические глубинные бомбы, противолодочные мины.

Моонзундская операция (1917).

После захвата Риги германское командование решило взять под контроль Рижский залив и уничтожить там русские морские силы. Для этого 29 сентября - 6 октября 1917 г. немцы провели Моонзундскую операцию. Для ее осуществления они выделили отряд особого назначения, состоящий из 300 кораблей различных классов (в том числе 10 линкоров) под командованием вице-адмирала Шмидта. Для высадки десанта на Моонзундских островах, закрывавших вход в рижский залив, был предназначен 23-й резервный корпус генерала фон Катена (25 тыс. чел.). Русский гарнизон островов насчитывал 12 тыс. чел. Кроме того, Рижский залив защищало 116 кораблей и вспомогательных судов (в том числе 2 линкора) под командованием контр-адмирала Бахирева.

Немцы без особого труда заняли острова. Но в сражении на море германский флот встретил упорное сопротивление русских моряков и понес крупные потери (потоплено 16 кораблей, повреждено 16 кораблей, в том числе 3 линкора). Русские потеряли героически сражавшийся линкор «Слава» и эсминец «Гром». Несмотря на большое превосходство в силах, немцы не смогли уничтожить корабли Балтийского флота, которые организованно отошли в Фин-

ский залив, преградив германской эскадре путь к Петрограду. Сражение за Моонзундский архипелаг стало последней крупной боевой операцией на российском фронте. В ней русский флот защитил честь вооруженных сил России и достойно завершил их участие в первой мировой войне.

**ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРЕТЬЕГО ВОПРОСА СЕМИНАРСКОГО
ЗАНЯТИЯ: «ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА»
ОБРАЩАЮ ВНИМАНИЕ НА СЛЕДУЮЩЕЕ:**

Война принесла неисчислимые бедствия народам. Она усилила все противоречия империализма. Важнейшим политическим итогом войны являлся прорыв фронта империализма и создание в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России государства рабочих и крестьян. Мир раскололся на две системы; нарушилось равновесие внутри капитализма, возник общий кризис капиталистической системы. Война внесла большие изменения в политическую карту мира. Подписанный Версальский мирный договор 28 июня 1919 г. не устранял, а усиливал противоречия между империалистическими хищниками, он носил ярко выраженный антисоветский характер.

Размах войны.

В первой мировой войне приняло участие абсолютное большинство стран мира: 33 государства с населением в 1,5 млрд. человек, то есть свыше 67% населения земного шара было затронуто войной.

Пространственно война охватила почти весь земной шар. Главные и решающие операции велись в Европе, но второстепенные операции проходили на Ближнем Востоке, Дальнем Востоке и в Африке.

Боевые фронты только в одной Европе простирались на 3 тыс. км. Морские силы действовали не только в морях, омывающих Европу, но и в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах. Цели и масштабы войны потребовали невиданной для войн прошлых эпох численности армий. Обе враждебные коалиции начали войну, уже имея миллионные армии. В ходе войны их численность возросла. В армиях Антанты к началу боевых действий было 6 179 тыс. человек; в ходе войны государства Антанты мобилизовали 48 868 тыс. человек.

Германская коалиция начала военные действия с армией 3 568 тыс. человек, а в процессе войны мобилизовала свыше 25 млн. человек.

К началу войны обе враждебные коалиции развернули 363 дивизии (Антанта — 220, германская коалиция — 143);

в ходе войны они продолжали развертывать новые силы, достигнув максимума (889 дивизий) в мае 1917 г.

Для этой войны характерно также применение в большом количестве разнообразной машинной техники и в частности массовое внедрение мотора. Появились новые рода войск — авиация, бронетанковые войска.

В ходе первой мировой войны было убито 10 млн. человек, а ранено и искалечено до 20 млн. Кроме того, были понесены крупные материальные потери как на фронте, так и в тылу.

Произошли серьезные изменения во взаимных связях фронта и тыла. Роль тыла значительно возросла по сравнению с прошлыми войнами.

Экономический и моральный факторы были в войне решающими. Война опрокинула предвоенные теории возможности ведения войны мобилизационными запасами и показала, что войну ведет все государство в целом.

В мировой войне 1914—1918 гг. возросла роль моральных сил народа для достижения победы. Война показала, что, в конечном счете, в бою, в операции, в ходе всей войны решающая роль принадлежит человеку в тылу и на фронте. От его политико-моральных качеств, самопожертвования, решительности, боевого товарищества и воли к достижению успеха зависят победа или поражение на войне.

Все эти качества боец может проявить только в войне, цели которой ему близки и понятны, в войне справедливой.

Роль Русского фронта. В период первой мировой войны русская армия облегчала положение своих союзников, оттягивая на себя значительные силы германской, австрийской и турецкой армий. На Русском фронте впервые были созданы фронтовые управления. В русской армии в 1916 г. была применена новая форма прорыва позиционного фронта в виде одновременного удара в не-

скольких местах на широком фронте (наступательная операция русского Юго-Западного фронта). В русской армии впервые была создана новая форма обороны — укрепленный район (Варшавский укрепленный район, Осовецкий укрепленный район и др.).

Россия показала пример выполнения взятых на себя обязательств и не раз спасала своих союзников от разгрома противником. Русский фронт внес наибольший вклад в общие усилия союзников.

Крах стратегии скоротечной войны.

Обе враждебные коалиции начали войну, ориентируясь на ее кратковременность. В соответствии с идеей скоротечной войны были построены и стратегические планы сторон. Опыт первой мировой войны показал ошибочность расчетов и опровергнул идею кратковременной войны: она длилась четыре года и четыре месяца.

Первая мировая война показала важность единого политического руководства стратегией и беспомощность руководителей Капиталистических государств осуществить такое руководство из-за противоречий в коалициях между отдельными ее участниками. Политические противоречия между союзниками мешали достижению согласованности стратегических планов отдельных государств и не позволили целесообразно использовать, превосходство сил и средств на стороне Антанты. Такая же несогласованность была и в действиях союзных центральных государств Европы.

Развитие техники.

Первая мировая война показала невиданное развитие техники как в количественном, так и в качественном отношении. Число пулеметов во французской армии увеличилось в 20 раз, в германской—в 9 раз, в русской—в 6 раз. Число орудий легкой артиллерии в армиях главнейших участников войны возросло в два—три раза, а тяжелой—более чем в шесть раз. Заново были созданы танки и военная химия. За время войны Россия, Германия, Франция, Англия и Италия произвели 112,7 тыс. орудий, 248 тыс. пулеметов, 14,5 млн. винтовок, 23,5

млрд. патронов для винтовок и пулеметов, 109 тыс. самолетов, 152,2 тыс. авиамоторов, 8 118 танков.

Развитие родов войск.

В течение войны огневые средства пехоты значительно возросли. Кроме станковых пулеметов, пехота получила на вооружение ручные пулеметы, ружье-гранатомет, ручные гранаты, минометы, бомбометы, ручные ранцевые огнеметы и свою батальонную артиллерию (пушки сопровождения — траншейные орудия). Все это увеличило огневую мощь пехоты в 2,5—3 раза и придало ей большую самостоятельность.

Артиллерия развивалась количественно и качественно. Дальнобойность артиллерии увеличилась настолько, что к 1918 г. создавалась возможность одновременно вести огонь по всей глубине тактической зоны обороны.

Возрос удельный вес гаубиц в артиллерийском вооружении. Заново были созданы зенитные орудия и появились новые формы поддержки пехоты артиллерийским огнем. Возникла новая фаза боя — артиллерийская подготовка атаки, а атакующая пехота стала прикрываться с 1916 г. одинарным, а в 1918 г. и двойным огневым валом.

Впервые появившиеся на полях сражения в первой мировой войне танки получили в ходе войны большое развитие. Несмотря на количественный и качественный рост танков (к концу войны в армиях Антанты—5 тыс.), способных развивать скорость до 12 км в час с дальностью действия без пополнения горючего и смазочных материалов 100—150 км, американцы, англичане и французы не сумели изыскать формы использования возросших возможностей танков. Ни одна операция с применением танков не завершилась оперативным прорывом. Тем не менее их использование сыграло важную роль в проводимых операциях. Появление танков на поле боя способствовало дальнейшему совершенствованию и развитию групповых боевых порядков пехоты, так как ее наступление за танками неизбежно приводило к расчленению цепей на отдельные группы. С применением танков возникла и развилась и противотанковая оборона.

В ходе первой мировой войны получила значительное развитие авиация. Она оказала существенное влияние на ход боя и операции. Военно-воздушные силы действовали в тесном взаимодействии с наземными войсками и работали на них. Кроме самолетов, в воздушных силах применялись и дирижабли как мягких, так и жестких систем.

Наиболее мощными из них были немецкие цельнометаллические дирижабли системы Ф. Цепелина, строившиеся на верфи в Фридрихсхафене. Они применялись немцами в течение 1914—1918 гг. для ночных налетов на различные объекты, для дальних разведок в море, для конвоирования морских судов и несения патрульной службы. Наиболее мощные ночные налеты «цепелинов» были произведены на столицу Англии Лондон. В России в период 1914—1917 гг. имелось девять дирижаблей различных типов. Некоторые из них успешно были использованы для ночных полетов с различными боевыми целями.

В ходе первой мировой войны возникла и развилась противовоздушная оборона. В начале войны она базировалась на огневых средствах пехоты (ружейный огонь и огонь из станковых пулеметов) и артиллерии, а затем и на использовании истребительной авиации. Химическое оружие появилось в период позиционной борьбы как средство наступления, предназначенное для преодоления позиционной обороны противника.

В течение первой мировой войны химические средства борьбы получили большое развитие, но в результате широкого применения средств противохимической защиты потери от отравляющих веществ за период первой мировой войны в процентном отношении к общим потерям составили всего 5%.

Военная мысль не сумела найти правильные формы использования кавалерии в первой мировой войне. Перестроить вооружение и обучение кавалерии в соответствии с новыми условиями войны ни в одной из армий не смогли. Кавалерию в позиционный период войны спешили и посадили в окопы, используя ее как пехоту.

Характерные черты наступательного боя.

В начале войны наступательный бой строился в основном на взаимодействии только двух родов войск — пехоты и артиллерии. Но с конца 1917 г. уже возникает общевойсковой бой на основе взаимодействия всех родов войск (операция у Камбре). Развитие артиллерии, танков и авиации дало возможность в 1918 г. поражать противника не только на линии боевого соприкосновения, но и на всю глубину тактической зоны обороны. Так в первой мировой войне, в ее последний год, зародился бой, основанный на одновременном воздействии на противника не только по фронту, но и по глубине его расположения.

В первой мировой войне возникла групповая тактика. Впервые групповая тактика в наступлении возникла в операции у Камбре, когда англичане, отказавшись от построения своей наступающей пехоты в виде волн цепей, построили пехоту в виде небольших групп силой в два — три отделения, следовавших за танками.

Новые средства борьбы—легкие пулеметы и минометы— позволили организовать наступление по-новому, в виде боевых групп, и немцам, не имевшим танков. В германской армии в 1918 г. групповая тактика возникла на базе создания боевых групп из одного— двух отделений пехоты, вооруженных одним легким пулеметом или минометом.

(Проблемы наступательного боя подробнее смотрите в разработке полковника Гаврищука В.В., предназначенной для слушателей ВУ).

Характерные черты обороны.

В соответствии с ростом средств наступления развивалась и оборона. В 1914 г. она состояла в основном из одной позиции с передовыми пунктами впереди ее и с тыловой позицией на важнейших направлениях. В 1915 г. оборона стала создаваться уже из двух— трех позиций, каждая из которых имела по три—четыре линии окопов. В 1916г. оборона строится не из позиций, а из нескольких укрепленных полос: главной, второй и тыловой, каждая из которых состоит из трех—четырех линий окопов. В 1917 г. появляется передовая зона (предполье), за которой следует (вместо укрепленных полос) главная боевая зо-

на, затем вторая боевая зона и, наконец, тыловая боевая зона. В 1918 г. количество зон еще более увеличивается.

Одновременно с ростом глубины обороны увеличилась и прочность ее. В 1914 г. оборона состояла из простейших окопов, не имевших убежищ от артиллерийского огня. В 1915 г. начали сооружаться различные укрытия от артиллерийского огня. В обороне стали применять железо и бетон, и она делалась все более и более прочной.

Характер обороны менялся в зависимости от появления новых средств борьбы. В 1914 г. оборона строится только как противопехотная. В 1915 г. она делается также противохимической и противоартиллерийской, в 1916 г. становится, кроме того, еще и противовоздушной, а с 1917 г. принимает и противотанковый характер.

Изменялась оборона и с точки зрения, методов ее ведения. До 1916 г. включительно перед войсками ставилась задача жесткой обороны. Начиная с 1917 г. ввиду резкого возрастания мощи артиллерийского огня, применявшегося при прорыве, и в силу снижения боеспособности войск в армиях воюющих сторон отказались от ведения жесткой обороны и перешли к так называемой «эластичной» (подвижной) обороне, которая в условиях 1917 и 1918 гг. оказалась эффективной.

Надежды, возлагавшиеся перед войной на крепости, не оправдались. Изолированные от тыла, они капитулировали. Иное значение приобрели крепости, когда они являлись не изолированными укреплениями, а непосредственно входили в систему полевых укреплений (Варшавский укрепленный район в 1914 г., Осовецкий укрепленный район в 1915 г., Верденский укрепленный район в 1916 г. и др.). Сочетание полевых укреплений с крепостями создало новую фортификационную форму—укрепленный район (УР).

Важнейшим итогом первой мировой войны явилось то, что в ходе ее значительно изменились средства и способы ведения военных действий. В ходе войны возникли и развились основы военного искусства в условиях применения новой машинной боевой техники. Новые условия ведения войны и боевая

практика существенно повлияли на дальнейшее развитие военного искусства и выявили огромную роль экономического и морального факторов в вопросах победы и поражения в борьбе.

В ходе первой мировой войны достаточно отчетливо оформилась фронтовая операция. Она развертывалась на фронте в несколько сотен километров и продолжалась в течение нескольких недель, а иногда и месяцев (Галицийская в 1914 г., русского Юго-Западного фронта в 1916 г. и др.). Во фронтовой операции участвовали миллионные армии. Возникла необходимость в тщательном планировании операции. Повысилась роль штабов фронтов и групп армий как инстанций, разрабатывавших операции и руководивших ими.

В результате появления и массового применения в бою машинной техники (танков, авиации), а также развития старых средств борьбы — артиллерии и стрелкового оружия, зародилась в ходе первой мировой войны и новая тактика — тактика современного общевойскового боя.

(Проблемы оборонительного боя подробнее смотрите в разработке полковника Гаврищука В.В., предназначенной для слушателей ВУ).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Напоминаю курсантам тему и цели семинара. Делаю общий вывод по подготовке группы к занятиям. Рассматриваю работу каждого курсанта и выставляю оценки. Отмечаю недостатки, имевшие место в ходе семинара, указываю на пути их устранения. Отвечаю на вопросы. Объявляю тему следующего практического занятия и даю задание на самоподготовку.

Преподаватель кафедры ИВ и ВИ

"__" _____ 201__ года